

Глава 123. Ты рад?

Фу Линцзюнь знал: его мать — самый мягкий и самый добрый человек на свете. У неё наверняка оставалось ещё множество вопросов, которые она хотела задать, и всё же она согласилась на этот брак.

Ей хотелось только одного: чтобы он жил спокойно и счастливо.

Поговорив с госпожой Фу, Фу Линцзюнь вместе с Цзян Таном отправился к Фу Юэбай.

Цзян Тан никогда прежде не общался с этим человеком так близко. В Люхэ Фу Юэбай когда-то славился наравне со святым Дао Цзян Чаньюанем, а потом постепенно исчез из людских разговоров. И поскольку единственная их прежняя встреча вышла не слишком приятной, Цзян Тану было откровенно страшновато.

А вдруг Фу Юэбай не согласится на их свадьбу? Он всё-таки глава рода Фу. Что, если он рассердится и просто выгонит этого «внешнего ученика» из рода? Или, как в сериалах, швырнёт ему высокоранговую жемчужину-нахай и скажет: «Вот тебе тридцать миллионов духовных камней. Оставь моего сына!»

От собственных фантазий ему самому стало не по себе.

Цзян Тан и трусил, и нервничал, так что молча вцепился в руку Фу Линцзюня и стал похож на притихшего перепелёнка.

Ночь уже была глубокой, весенний ветер — прохладным. Фу Юэбай, накинув на плечи плащ, сидел в кабинете и изучал давно утраченные схемы формаций.

То, что Фу Линцзюнь с такого юного возраста так глубоко понимал формации и рунические знаки, было во многом заслугой Фу Юэбая.

Лицо у него выглядело не слишком здоровым, зато духом он был бодр. Время от времени он делал несколько набросков на рисовой бумаге, и в глазах у него вспыхивал настоящий азарт.

— Отец, — услышав голос Фу Линцзюня за дверью кабинета, Фу Юэбай поднял голову и увидел две тени: одну высокую, другую пониже.

Фу Линцзюнь редко кого приводил к нему — тем более глубокой ночью.

Сам не зная почему, Фу Юэбай вдруг вспомнил то утро, когда сын, которого считали безнадежным, внезапно пошёл на поправку, а в павильоне Водной Беседки в Облаках появился стройный незнакомый юноша.

О том, что последние два дня шептались по всему дворцу Гуанлин, он, разумеется, тоже слышал. А ещё днём, когда сын сам заговорил с ним о юноше по имени Фу Тан, у него уже появилось предчувствие.

— Входите, — сказал он.

Дверь распахнулась, и внутрь бок о бок вошли двое.

Взгляд Фу Юэбая лишь скользнул по лицу Цзян Тана, после чего снова вернулся к бумаге. Не переставая выводить линии кистью, он спросил:

— Что случилось, что вы пришли так поздно?

— Отец, я хочу жениться на Фу Тане.

Рука Фу Юэбая тут же замерла, и большое пятно туши расплылось по только что намеченной форме.

Пусть он и догадывался, что сыну нравится Фу Тан, жилка на виске у него всё равно дёрнулась.

— Когда? — Он скомкал испорченный лист, взял новый и снова начал рисовать так, словно только что вовсе не был потрясён услышанным.

— Через два дня.

Второй лист тут же постигла та же участь: на нём тоже расплылось жирное пятно туши.

Фу Юэбай всегда считал себя не слишком строгим старшим.

Он никогда не заставлял Фу Линцзюня достигать больших высот в совершенствовании и даже не ждал, что сын обязательно станет кем-то выдающимся. Ему хотелось лишь, чтобы тот жил спокойно и благополучно.

В чужие чувства он тоже вмешиваться не хотел. Сын вырос, значит, сумеет сам рассудить, а во многое ему, как отцу, и вовсе незачем лезть.

Но всё же он не выдержал. Положил кисть на подставку и с явным раздражением произнёс:

— Если ты собираешься жениться, дворец Гуанлин нужно как следует украсить. Как это вообще возможно — за два дня?

Такого поворота Цзян Тан точно не ожидал.

— А где потом размещать заклинателей, которые придут на церемонию?

— А приглашения? А свадебные наряды?

— Это, между прочим, самое большое радостное событие в роду Фу за последние годы. Как можно устраивать его спустя каких-то два дня — просто так, наспех?

Цзян Тан, которого за всё это время даже не упомянули: «...»

Почему-то ему казалось, что всё должно было пойти совсем не так.

Потом Фу Линцзюнь ещё долго обсуждал с Фу Юэбаем детали, от которых у Цзян Тана начинала болеть голова. Как одному из виновников торжества, ему доставалось меньше внимания, чем вопросу, сколько столов нужно поставить на свадебном пиру.

Как ни посмотри, а знакомство с родителями в этот раз вышло совершенно невероятным.

Он молча стоял рядом с Фу Линцзюнем и слушал всё до конца. Иногда вопросы адресовали и ему, но в основном это были вещи вроде: есть ли у него друзья или родные, которых нужно пригласить на церемонию, какой фасон свадебного наряда ему нравится и какой у него размер одежды.

И только когда всё наконец было решено и Фу Линцзюнь поднялся, чтобы проститься с Фу Юэбаем, Цзян Тан тоже очнулся и вслед за ним встал.

Вот что значит глава рода: каждая мелочь под полным контролем. Строго и безупречно.

После того как вопрос о свадьбе с семьёй был решён, новость о том, что господин Юйань и Фу Тан собираются стать спутниками Дао, словно плеснула маслом в огонь. Весь дворец Гуанлин сверху донизу захлестнуло жгучее любопытство, а в воздухе запахло сплетнями.

— Что? Кто такой Фу Тан? — Некоторые, до кого слухи дошли позже, даже имени толком не знали и слушали, совершенно ничего не понимая.

— Да это же тот самый внешний ученик, которого господин Юйань принял в павильоне Цанхай! Ты что, правда этого не знаешь?

— А? Что? Он? — собеседница нахмурилась. — Но разве он не мужчина?

Передававшая новость сразу недовольно закатила глаза:

— И что с того, что мужчина? Кто сказал, что господин Юйань не может взять в спутники Дао мужчину? В Люхэ полно однополых пар. Что же ты не судачишь о них?

— Да я не это имела в виду, сестрица, я просто не разобралась... Это же хорошо, разве нет? Раз уж человек понравился нашему господину Юйаню, значит, он точно замечательный...

Повинившись, она всё равно не удержалась и тут же спросила:

— А когда свадьба?

— Послезавтра.

— Послезавтра?! Да это же слишком скоро! Наш дворец Гуанлин разве не должен пригласить заклинателей со всего Люхэ, чтобы отпраздновать как следует? Даже если никого не звать, у нас ведь ещё ничего не готово. И украшения, и пир, и всё остальное — как на это хватит двух дней?

— Об этом тебе беспокоиться не нужно. Глава рода уже всем распорядился. Нам остаётся только делать своё дело эти два дня.

Во дворце Гуанлин стало шумно и весело. Чтобы успеть украсить всё в кратчайшие сроки, почти все ученики отложили свои дела и занялись самым большим радостным событием последних лет.

Праздничный алый цвет очень быстро начал разливаться от Водной Беседки в Облаках по всему дворцу. Повсюду зажигались фонари, развешивались украшения, и уже через полдня вся усадьба дышала предвкушением большой свадьбы.

А вслед за этим во все крупные силы полетели приглашения. Радость рода Фу мгновенно превратилась в новость, которая всколыхнула весь Люхэ.

Первым вздрогнул глава секты Сюэцзи Му Хэн, который всё это время не переставал тревожиться за здоровье Фу Линцзюня.

Когда раньше он провожал господина Юйаня обратно во дворец Гуанлин, то, несмотря на гору дел в секте, ещё три дня упрямо оставался там. И только когда совсем уже стало невозможно тянуть дальше, вернулся разбирать накопившиеся дела.

Хотя сам он уехал, за новостями из Гуанлина всё равно следил ежедневно. Ещё вчера утром он получил весть, что господин Юйань окончательно поправился, а уже сегодня услышал, что тот

собирается жениться — да ещё и через два дня. От такого у него аж волосы на затылке встали дыбом.

Му Хэн почти не раздумывая бросил все наваленные перед ним дела и помчался к заместителю главы секты:

— Неужели господину Юйаню опять стало хуже? Неужели во дворце Гуанлин решили устроить свадьбу, чтобы отвести беду?!

Разве не простые смертные верят в то, что праздник способен разогнать болезнь? В случае господина Юйаня такая свадьба всё равно ничего не решила бы!

Заместитель главы секты посмотрел на него с очень сложным выражением лица. Будто и сам не понимал, откуда у Му Хэна взялись такие странные мысли. Поджав губы, он вздохнул и покачал головой:

— Господин Юйань уже полностью поправился. И женится он не для того, чтобы отвести беду. Просто встретил человека, которого полюбил.

Му Хэн слушал, послушно кивая после каждого слова, а потом с запозданием добрался до сути:

— У господина Юйаня появился кто-то любимый? Когда это случилось? Я же столько раз бывал во дворце Гуанлин — как я мог ничего не заметить?

И тут лицо у него резко изменилось, а брови сошлись к переносице:

— Только не говорите, что господин Юйань и правда сошёлся с той маленькой ведьмой из секты Юэшан?

О том, что Тан Хайлань из секты Юэшан без памяти увлечена господином Юйанем, в Люхэ знали все.

По возрасту она была примерно ровесницей господина Юйаня, а по нраву всё ещё напоминала капризного, упрямого ребёнка. Когда господин Юйань стал владыкой одного из восьми пределов и несколько месяцев оставался там, Тан Хайлань целыми днями крутилась у него перед глазами и ещё сама же распространяла одну за другой двусмысленные сплетни о себе и о нём. Болтала так уверенно, что и правда можно было поверить.

Но господин Юйань в итоге просто вернулся во дворец Гуанлин, оставив эту живую красавицу позади, а вскоре после этого и вовсе объявил о свадьбе.

Заместитель главы секты нахмурился ещё сильнее:

— Если бы ты хотя бы раз посмотрел на имя, указанное в приглашении.

После этого напоминания Му Хэн наконец-то вернулся к приглашению и прочитал его как следует.

Кто такой Фу Тан, он, конечно, не знал. Но пока это не была та маленькая ведьма, Му Хэн считал, что подойдёт кто угодно.

Так разговор очень быстро свернул в другую сторону: во сколько им выезжать в день свадьбы Фу Линцзюня и что именно приготовить в подарок.

Впрочем, не все восприняли новость так же спокойно, как Му Хэн.

Например, та самая маленькая ведьма, которую только что вспоминали в разговорах.

— Как это господин Юйань может взять себе в спутники Дао кого-то другого?! — Когда до Тан Хайлань дошла эта весть, её как раз заперла в комнате для размышлений собственная мать, глава секты Юэшан Тан Юэцзяо. О свадьбе ей шёпотом сообщили служанки, узнавшие новости украдкой.

— Кто этот человек? Я его знаю?

Но служанки и сами толком ничего не знали. Они только мялись и бормотали, что спутником Дао господина Юйаня вроде бы станет какой-то незаметный внешний ученик из боковой ветви рода Фу.

— Внешний ученик? Господин Юйань так знатен — как он может взять в спутники Дао какого-то внешнего ученика? Не стыдно ли будет такое людям сказать?

Когда она голыми руками раздавила магический артефакт, служанки, не будь дурами, тут же молча выскользнули из комнаты и оставили Тан Хайлань наедине с её яростью.

Потеряет ли от этого лицо господин Юйань, они не знали, а вот когда их госпожа начинала так злиться, рядом с ней становилось по-настоящему страшно.

— Господин Юйань мой! — бушевала Тан Хайлань ещё долго.

А потом вдруг сообразила, что свадьба уже через два дня и что ей не прислали даже приглашения. От этого она разъярилась ещё сильнее и чуть не разнесла половину секты Юэшан.

Бесчисленные заклинатели по всему Люхэ потрясённо обсуждали эту новость, а вот двое, которым предстояло жениться, были заняты до предела — точнее, в основном был занят Фу Линцзюнь.

С самого утра госпожа Фу позвала Цзян Тана пить чай и беседовать, будто прежнего знакомства ей было мало и теперь она решила разом узнать о нём всё, что только можно.

Фу Чэнь тоже уже услышал, что его любимый красивый старший брат собирается стать супругом его старшего брата. Проснувшись, он сразу прибежал к ним пить чай и есть сладости. Так втроём, разговаривая и смеясь, они и провели почти весь день, и только к вечеру Цзян Тан вернулся в павильон Ланьси.

Павильон Ланьси было не узнать.

Раньше павильон был простым, чистым и изящным, а теперь балки и стены уже украсили праздничными алыми лентами, окна изнутри и снаружи были оклеены большими красными иероглифами «двойное счастье». Внутри появился изящный резной туалетный столик, заставленный мелочами, перевитыми красной нитью: гребнями, зеркалами и разными флакончиками, назначение которых Цзян Тан даже не мог распознать.

Столы, кровать, шкафы — всё было покрыто красным и с первого взгляда выглядело нарядно и счастливо.

Во всех подсвечниках обычные свечи заменили красными свадебными свечами с драконами и фениксами, а фонари тоже стали ярко-алыми и пухлыми шарами свисали у дверей зала.

Атмосфера свадьбы ощущалась уже всем телом.

Цзян Тан замер на пороге и какое-то время даже не решался войти. Жениться согласился именно он, но, увидев всё это воочию, внезапно ощутил тяжесть происходящего. Когда они с Фу Линцзюнем мечтали сыграть свадьбу за три дня, он представлял себе всё куда проще.

Ему казалось, что хватит и одного пира внутри рода — пусть те, кто любит господина Юйяня, просто увидят, что он счастлив и радостен.

А теперь что вышло? Стоило Фу Линцзюню послать несколько приглашений близким знакомым, и чуть ли не половина важных фигур всего мира заклинателей тут же собралась сюда. Весь дворец Гуанлин носился с этой свадьбой, тогда как он сам, один из главных виновников торжества, оказался едва ли не самым праздным человеком. От этого ему становилось всё тревожнее.

— Сяо Тан, ты вернулся! — Фу Син как раз поправляла алые ленты в зале. Увидев его, она тут же подлетела к нему с горящими глазами. — Когда я тебя в прошлый раз спрашивала, ты ещё

скрывал! Ну расскажи уже, пожалуйста. Я сейчас умру от любопытства!

Фу Юэ тоже отправили в павильон Ланьси присматривать за Цзян Таном. Она не была такой уж страстной любительницей сплетен, но перед таким событием и сама не смогла остаться равнодушной, так что тоже подошла ближе.

— И правда, Сяо Тан. Скоро уже принесут твой свадебный наряд! Почему господин Юйань так торопится? Всего за два дня подготовить такое большое дело — весь дворец Гуанлин стоит на ушах!

Цзян Тан совершенно не знал, что на это отвечать, и мог только мяться:

— Я... я тоже не знаю. Это всё господин Юйань распорядился.

Сказав это, он поспешно юркнул обратно в спальню.

Фу Син и Фу Юэ решили, что он просто стесняется, переглянулись с улыбкой и снова разошлись по своим делам.

К вечеру свадебный наряд, который весь дворец Гуанлин спешно шил общими силами, наконец доставили Цзян Тану.

Поскольку в телах прямых потомков рода Фу жил изначальный духовный огонь, на свадебной одежде золотыми и серебряными нитями были вышиты роскошные фениксы. Наряд состоял из четырёх или пяти слоёв, и каждая вещь была изящной и красивой.

Обычно такие одежды надевали с помощью служанок, но Цзян Тан совершенно не привык, чтобы кто-то помогал ему одеваться, и потому вежливо отказался от помощи. Более того, боясь, что кто-нибудь внезапно ворвётся, он даже ушёл на ту сторону павильона, что выходила к задней горе, и решил переодеваться один, у окна.

Он зажёл лампу, положил одежду на стул и, глядя на роскошный свадебный наряд, не удержался — провёл подушечками пальцев по вышитому фениксу с расправленными крыльями. И вдруг невыносимо захотел увидеть Фу Линцзюня.

За весь день они так и не увиделись.

Не потому, что у Фу Линцзюня совсем не было ни минуты свободной, а потому что госпожа Фу сказала: если новобрачные увидятся до благоприятного часа, это будет не слишком хорошей приметой. Поэтому она отправила Фу Линцзюня по делам, а Цзян Тана оставила возле себя разговаривать.

И хотя свадьба была уже завтра, и хотя он прекрасно понимал, насколько трудно Фу Линцзюню за два дня подготовить всё до последней мелочи, ему всё равно ужасно хотелось его увидеть.

— Эх... — тихо вздохнул он и рассеянно начал снимать с себя одежду.

Ему казалось, что он выбрал укромное место: от переднего зала далеко, за окном — цветочное море, тянущееся на многие ли. Люди здесь появлялись редко. Но он и представить не мог, что в тот самый миг, когда он только зажжёт тусклую свечу, снаружи уже стоял человек.

Похоже, этот человек простоял там давно, и его одежда успела пропитаться вечерним ветром и ароматом цветов.

Он просто молча стоял за окном. Видел, как в комнате вспыхнул свет. Видел, как юноша коснулся свадебной одежды.

Свет свечи отчётливо рисовал на бумажном окне силуэт юноши. Тёплый огонь делал его ещё мягче и живее, и тень эта слегка качалась.

А потом этот силуэт начал снимать с себя одежду — причём довольно быстро.

Взгляд Фу Линцзюня заметно дрогнул.

Он машинально хотел уйти, но под подошвой хрустнула сухая ветка. Этот короткий звук испугал человека в комнате, и Цзян Тан тут же повернулся к окну.

— Кто там?! — Он поспешно схватил лежавшую рядом нижнюю рубашку, накинул её на себя, и голос его предательски дрогнул от напряжения.

Человек за окном остановился. Помолчав, он тихо сказал:

— Мне захотелось увидеть тебя.

Сердце Цзян Тана, только что подскочившее к горлу, тут же вернулось на место.

— Но... но госпожа Фу ведь сказала, что до свадьбы нам нельзя видеться!

И тут из-за окна донёсся низкий тихий смех. Он был совсем рядом — стоило лишь распахнуть створку, и можно было бы увидеть его лицо.

— Ты рад? — спросил Фу Линцзюнь.

<http://bllate.org/book/17032/1723202>